

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРА И ДИСКУРС МОБИЛЬНОСТИ» НА VII РОССИЙСКОМ ФИЛОСОФСКОМ КОНГРЕССЕ



Русакова Ольга Фредовна,

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, заведующая отделом философии, доктор политических наук, профессор, Екатеринбург, Россия, E-mail: rusakova_mail@mail.ru



Русаков Василий Матвеевич,

АНОО Уральский финансово-юридический институт, заведующий кафедрой философии, доктор философских наук, профессор, Екатеринбург, Россия, E-mail: dipi@nm.ru

Сегодня нет особенной необходимости говорить о широте и размахе исследований различных аспектов комплекса явлений жизни современного общества, получившего наименование «мобильность». Потребность в мировоззренческом и методологическом анализе данного явления породила целую «философию мобильности» [1]. Неудивительно, что уральские ученые, всегда стремящиеся «держать руку на пульсе» современной мысли, значительное внимание уделили этой проблематике и добились включения этой темы в программу работы VII Российского философского конгресса «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений» (г. Уфа, 6–10 октября 2015 г.) в качестве темы круглого стола: «Философия, культура и дискурс мобильности» (Руководители: д.полит.н., проф. О.Ф. Русакова; д.полит.н., доц. М.А. Фадеичева, д.с.н., проф. Т.П. Моисеева) [2]. По теме было заявлено более 30 докладов и выступлений. На заседании круглого стола были заслушаны: программный доклад О.Ф. Русаковой «Дискурс мобильности: философско-теоретический ана-

лиз», в котором она сформулировала отчетливо наметившиеся в современной методологической литературе главные аспекты феномена мобильности и их изучения в рамках методологии дискурс-анализа. Затем с докладом «Интеллектуальная мобильность в глобальном мире» о новой стороне феномена мобильности в современном обществе выступила к.филос.н., доц. И.В. Гладкова (Екатеринбург). Она предприняла попытку раскрыть понятие интеллектуальной мобильности в контексте современной культуры и сформулировать основные ее характеристики, а также указать на ряд возникающих в этом плане проблем, порождаемых развитием технологий и средств коммуникации [3]. В докладе к.филос.н., доц. К.С. Романовой (Екатеринбург) «Социальные лифты как средство социальной мобильности» была подвергнута анализу проблема так называемой «вертикальной» мобильности, впервые фундаментально поставленная П.А. Сорокиным. Особо было отмечено, что разрушение системы социальных лифтов приводит к деградации общества, потому что без них невозможно ни выстроить современное общество, ни запустить

механизмы экономического роста [4]. К.п.н., доц. Н.М. Самаркина (Екатеринбург) в своем докладе «Проблема социальной мобильности и самоидентификации современной российской молодежи» подняла исключительной важности для современного российского общества проблему – с кем склонна идентифицировать себя сегодняшняя российская молодежь и почему? Докладчик предпринял попытку наметить основные тенденции обеспечения самоидентификации молодежи, используя гуманитарные ресурсы российского образования [5]. Молодые ученые вызвали не менее значительный интерес участников круглого стола, обратив внимание на ряд актуальных аспектов мобильности: аспирант Д.М. Ковба (Екатеринбург) квалифицированно рассмотрел «Фактор мобильности с точки зрения теории «мягкой силы» – так ею был назван доклад. В нем особо было указано, что различные виды мобильности могут выступать как показателями, так

и источниками так называемой «мягкой силы» государства, к изучению которой сегодня обращено немало внимания исследователей [6]. Весьма интересным было выступление аспиранта Я.Ю. Моисеенко (Екатеринбург) с докладом «Мобильность как свойство массового конформистского сознания», в котором тот же феномен «мягкой силы» (soft power) был рассмотрен как ресурс глобального управления, результатом которого является унификация ценностных предпочтений акторов мировой политики, а залогом успешной имплементации ее выступает конформизм массового сознания [7]. Другой, не менее интересный аспект вертикальной мобильности рассмотрел аспирант К.К. Фурсов (Екатеринбург) в докладе «Проявление дискурса вражды в жанре

автобиографии в рамках процесса вертикальной политической мобильности» [8]. Докладчик «соединил» дискурс вражды и вертикальную политическую мобильность через исследование жанра автобиографии и мемуаров, произведения которого дают богатый объяснительный материал. Свообразным итогом заседания стал доклад д.филос.н., проф. В.М. Русакова (Екатеринбург) «Философия мобильности в современном мире», подготовленного им в соавторстве с О.Ф. Русаковой, в котором он затронул лишь одну сторону: эволюции современного общества от «человека ищущего» (Homo viator – в духе Г. Марселя) к сегодняшнему человеку «мобильному», подвижному, а чаще всего – мечущемуся в мучительных поисках ценностей и смыслов [9].

В заключение руководитель круглого стола О.Ф. Русакова с сожалением отметила, что не все докладчики сумели найти необходимые силы и средства, для того, чтобы принять участие в работе VII-го РФК [10], но, к счастью, научный журнал «Дискурс-Пи» предоставил возможность опубликовать полные тексты докладов, в частности, здесь можно ознакомиться с докладами д.полит.н., доц., ведущего научного сотрудника Института философии и права УрО РАН (Екатеринбург) И.Б. Фан «Дискурс мобильности и проблематизация национального гражданства» [11], к.филос.н., доц. В.Н. Савина «Методологические проблемы изучения феномена мобильности в современном российском обществе» (в соавт. с Н.Б. Фатеевой) [12], аспиранта Института философии и права УрО РАН (Екатеринбург) А.С. Исакова «Дискурс мобильности в исламе: политологический анамнез» [13], А.А. Коняева



(Уральский финансово-юридический институт, Екатеринбург) «Мобильность, стабильность, изменчивость» [14], В.А. Корнеевой (Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург) «Виды и ресурсы спортивной мобильности как инструменты soft power в реализации интересов национальной и региональной политики стран [15], Я.Е. Корелина (Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург) «Дискурс мобильности и национализм» [16]. Кроме того, была выражена общая благодарность участников круглого стола администрации Уфимского государственного авиационно-технического университета за оказанный теплый прием и качественное обеспечение техническими средствами.

1. В.М. Русаков, О.Ф. Русакова. Философия мобильности в современном мире // Дискурс-Пи. Научный журнал. № 2 (19) Октябрь 2015. Екатеринбург, ИД «Дискурс-Пи», 2015. С. 10–18.
2. <http://rfk2015.bashedu.ru/programma-kongressa>.
3. И.В. Гладкова // Дискурс-Пи. Научный журнал. № 2 (19) Октябрь 2015. Екатеринбург, ИД «Дискурс-Пи», 2015. С. 19–23.
4. К.С. Романова // Там же. С. 30–34.
5. Н.М. Самаркина // Дискурс-Пи. Научный журнал. № 1 (18) Июнь 2015. Екатеринбург, ИД «Дискурс-Пи», 2015. С. 125–128.
6. Д.М. Ковба // Дискурс-Пи. Научный журнал. № 2

(19) Октябрь 2015. Екатеринбург, ИД «Дискурс-Пи», 2015. С. 53–56.

7. Я.Ю. Моисеенко // Там же. С. 39–46.
8. К.К. Фурсов // Там же. С. 47–52.
9. В.М. Русаков, О.Ф. Русакова // Указ. соч. С. 10–18.
10. Представленные тесты докладов (тезисы) опубликованы: <http://rfk2015.bashedu.ru/novosti/materialy-kongressa>.
11. И.Б. Фан // Указ. соч. С. 24–29.
12. В.Н. Савин, Н.Б. Фатеева // Указ. соч. С. 35–38.
13. А.С. Исаков // Указ. соч. С. 57–63.
14. А.А. Коняев // Указ. соч. С. 72–74.
15. В.А. Корнеева // Указ. соч. С. 64–71.
16. Я.Е. Корелин // Указ. соч. С. 78–81.

1. V.M. Rusakov, O.F. Rusakova. *Filosofiya mobil'nosti v sovremennom mire* // Diskurs-Pi. Nauchnyj zhurnal. № 2 (19) Oktyabr' 2015. Ekaterinburg, ID «Diskurs-Pi», 2015. S. 10–18.
2. <http://rfk2015.bashedu.ru/programma-kongressa>.
3. I.V. Gladkova // Diskurs-Pi. Nauchnyj zhurnal. № 2 (19) Oktyabr' 2015. Ekaterinburg, ID «Diskurs-Pi», 2015. S. 19–23.
4. K.S. Romanova // Tam zhe. S. 30–34.
5. N.M. Samarkina // Diskurs-Pi. Nauchnyj zhurnal. № 1 (18) Iyun' 2015. Ekaterinburg, ID «Diskurs-Pi», 2015. S. 125–128.
6. D.M. Kovba // Diskurs-Pi. Nauchnyj zhurnal. № 2 (19) Oktyabr' 2015. Ekaterinburg, ID «Diskurs-Pi», 2015. S. 53–56.
7. Ya. Yu. Moiseenko // Tam zhe. S. 39–46.
8. K.K. Fursov // Tam zhe. S. 47–52.
9. V.M. Rusakov, O.F. Rusakova // Ukaz. soch. S. 10–18.
10. Predstavlennye testy dokladov (tezisy) opublikovany: <http://rfk2015.bashedu.ru/novosti/materialy-kongressa>.
11. I.B. Fan // Ukaz. soch. S. 24–29.
12. V.N. Savin, N.B. Fateeva // Ukaz. soch. S. 35–38.
13. A.S. Isakov // Ukaz. soch. S. 57–63.
14. A.A. Konyayev // Ukaz. soch. S. 72–74.
15. V.A. Korneeva // Ukaz. soch. S. 64–71.
16. Ya.E. Korelin // Ukaz. soch. S. 78–81.

ROUND TABLE «PHILOSOPHY, CULTURE AND DISCOURSE OF MOBILITY» AT THE VII RUSSIAN CONGRESS OF PHILOSOPHY

Rusakova Olga Fredovna,

The Institute of Philosophy and Law
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Head of Philosophy Division, Doctor of Political Sciences, Full Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Rusakov Vasily Matveevich,

Ural Institute of Finance and Law,
Head of the Department of Philosophy,
Doctor of Philosophy, Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: dipi@nm.ru

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «ДИСКУРСОЛОГИЯ»

Статьи

В.И. Карасик

ДИСКУРС

Дискурс – это текст, погруженный в ситуацию общения, или, по Н.Д. Арутюновой, в жизнь. Такое понимание сориентировано на анализ информации, выводимой из коммуникативной ситуации и соотнесенной с информацией, выраженной в тексте. Коммуникативная ситуация есть элемент культуры, и поэтому анализ дискурса, выявление и объяснение скрытых смыслов неизбежно выходит на культурно маркированные обстоятельства и формульные модели поведения, имеющие социально-групповую либо этнокультурную значимость.

Можно выделить четыре основных подхода к моделированию дискурса – тематический (предметный), агентивный (социолингвистический), инструментальный (тональный) и перформативный. В рамках тематического описания дискурса нас интересует его содержание – о чем идет речь, при агентивном подходе к предмету нашего изучения мы моделируем коммуникативную ситуацию, в которой выделяются ее участники и обстоятельства, инструментальный подход к анализу дискурса выводит на первый план коммуникативную тональность и способы коммуникации, обусловленные каналом общения, перформативное осмысление дискурса акцентирует наше внимание на фактуальности как конструируемой и реконструируемой картине мира. Эти подходы взаимодополнительны.

Социолингвистическое описание дискурса строится на основании выделения личностно-ориентированного и статусно-ориентированного типов общения. Личностно-ориентированное общение происходит в тех ситуациях, когда участники общения раскрывают друг другу все богатство своего внутреннего мира и воспринимают друг друга как личности, статусно-ориентированное общение имеет место между людьми, воспринимающими

друг друга как представителей определенной группы общества в каком-то одном качестве (врач – пациент, адвокат – подзащитный, администратор – подчиненный сотрудник и т.д.). Выделяются две разновидности личностно-ориентированного дискурса – бытовое и бытийное общение (в последнем случае имеется в виду художественный и философский дискурс), с одной стороны, и институциональный и неинституциональный дискурс, с другой стороны. В рамках институционального дискурса противопоставляются сложившиеся в обществе типы общения (политический, педагогический, религиозный, медицинский, научный, юридический, рекламный, военный, дипломатический и другие разновидности дискурса, отражающие специфику соответствующего социального института). Список типов институционального дискурса исторически обусловлен и ограничен. Неинституциональный дискурс представляет собой общение незнакомых людей между собой.

Прагмалингвистическое описание дискурса в инструментальном аспекте базируется на основании типов коммуникативной тональности – культурно обусловленного эмоционально маркированного способа организации общения. Выделяются серьезный и юмористический, торжественно-ритуальный и обыденный, информативный и фасциативный, содержательный и фатический и другие типы дискурса.

Перформативный подход к дискурсу представляет собой характеристику общения как действия, являющегося поступком, т.е. сознательным выбором, в результате которого человек принимает на себя ответственность за новое положение дел. Перформативное измерение дискурса разворачивается в координатах действия: «реальное – возможное», «прямое – непрямо», «простое – магическое»,